

НАД ВЫМЫСЛОМ СЛЕЗАМИ ОБОЛЮЮСЬ...

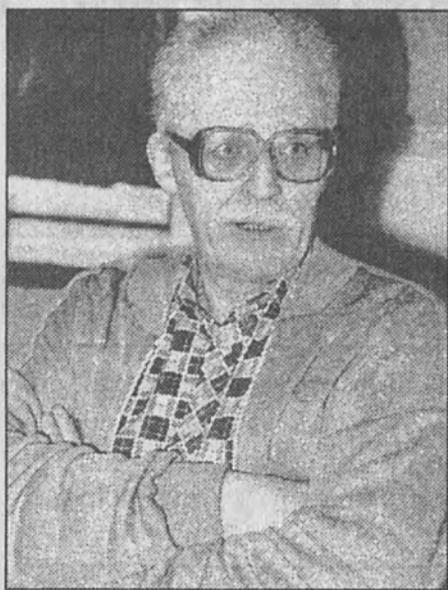
В УЧЕБНОМ театре ГИТИСа в 1985 году шел ремонт, и спектакли показывали почти в походных условиях. Помню зал вроде школьного актового, неровные ряды стульев, даже сцены, кажется, не было.

Перед глазами проходила не игра — жизнь. И уже, казалось, не на сцене, не понарошку страдал от сладких мук первой любви Жорка Ландес, боролась за правду решительная и трогательная Искра Полякова, наивная Зиночка мечтала о семейном счастье, а тоненькая Вика Люберецкая в голубом платье читала стихи Есенина и, оказавшись между предательством и смертью, выбирала смерть.

Студенты курса Андрея Гончарова играли пьесу по повести Бориса Васильева «Завтра была война»... Весь зал дружно хлюпал носами и доставал носовые платки...

Над книгами Бориса Васильева, думаю, предстоит плакать еще многим и многим поколениям читателей. И над «Завтра была война», и над «А зори здесь тихие», и над «В списках не значился»... Названия повестей Бориса Васильева и так всем известны. Они не будут пылиться на полке, потому что этот писатель — непревзойденный автор мелодрам. О чем бы ни писал Борис Васильев — о войне, о страшном предвоенном времени или о жизни маленького лесного поселка, — он все равно пишет мелодраму.

Этот жанр давно и порядком скомпрометирован, и совершенно незаслуженно. Между тем, если заглянуть в литературный словарь, обнаружится, что мелодрама — это всего лишь «пьеса с острой интригой, преувеличенной эмоциональностью, резким противопоставлением добра и зла и морально-поучительной тенденцией». И что здесь плохого? Наоборот, когда кругом пугают бандитами, засевшими и слева и справа, когда понятия «порядочность» и «честь» стали чем-то вроде легенды, к реальности отношения не имеющей, когда при слове «любовь» через раз стоит эпитет «продажная» — а именно так сейчас обстоят дела в нашей родной литературе, — то только старые книги, вроде васильевской «Не стреляйте в белых лебедей», согревают и спасают душу. Милый и трогательный «бедоносец» Егор Полушкин, чистоглазый сын его Колька, лесник Юрий Петрович Чувалов и пре-

красная Нонна Юрьевна в больших неуклюжих очках — даже если таких людей на самом деле не бывает, спасибо Борису Васильеву за то, что он их выдумал. За то, что не смешал в равных пропорциях добро и зло, чтобы все было «как в жизни», — и тем подарил надежду. И за то, что нравственная победа у этого писателя всегда остается за добрыми людьми, — хотя в повестях Васильева обязательно самый хороший, самый любимый герой обречен автором на гибель...

Наверное, потому, что мелодрама — любимый народный жанр, Борис Васильев востребован был всегда, при любом строе. Именно его повесть «А зори здесь тихие» упоминалась незабвенным Леонидом Ильичом в докладе на XXVI съезде КПСС. Упоминалась всего одной строчкой — но тогда это означало автоматическое включение в школьную программу как обязательный объект изучения. Васильев никогда не был обойден вниманием ни читателей, ни критиков. И все же слава Бориса Васильева могла бы быть больше, гораздо больше. Хотя и у нас по многим повестям Васильева ставились пьесы и фильмы, «железный занавес», неудачное время и языковой барьер ограничили славу Бориса Васильева первой в мире страной победившего и разгромленного социализма. Впрочем, он сам, наверно, воспринял бы предположение о своем возможном «оскарстве» — родился он не здесь и сейчас — как бред или неуместную шутку. Вряд ли он когда-либо даже задумывался над этим. ■

Татьяна КРАВЧЕНКО

7:2 - 5:00 - 2:2
5:00 - 2:2
Нехорошая